

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
федерального государственного
бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет»
профессор С.П. Туник

06» апреля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации

Григоровой Татьяны Петровны

«Деструктивная привязанность к партнеру во взрослом возрасте и совладание с ее проявлениями»,

представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология

Проблема отношений между мужчиной и женщиной относится к числу актуальных во все времена, однако в последнее время трудности с установлением психологической близости отмечаются специалистами различных направлений: социологами, психологами, культурологами, педагогами. В настоящее время ученые отмечают увеличение периода поиска партнера, возраста вступления в брак, непродолжительность отношений и низкую удовлетворенность ими, что свидетельствует о возросших трудностях формирования гармоничных отношений между мужчиной и женщиной. В условиях существенной трансформации гендерных стереотипов и традиционных представлений о семье, роста социальной мобильности общества, свобода и ответственность субъектов партнерских отношений многократно возрастают. В этой связи **актуальность диссертационного исследования Т.П. Григоровой не вызывает сомнений.**

Она определяется, с одной стороны, задачами теоретического характера – необходимостью уточнения и разделения понятий, описывающих неблагоприятные партнерские отношения взрослых, такие как: любовная аддикция, эмоциональная зависимость, созависимость, небезопасные типы привязанности взрослых. На сегодняшний день соотношение между данными понятиями и стоящей за ними реальностью все еще не прояснены. С другой стороны, для практической психологии важным является вопрос о возможностях субъекта разорвать либо преобразовать неблагоприятные отношения с партнером ради сохранения собственного субъективного благополучия. Важно понимать, насколько широки или ограничены эти возможности и как они изменяются в зависимости от степени деструктивности привязанности, предпочитаемых стратегий совладания, личностных и половозрастных характеристик субъектов отношений.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется тем, что на основе разностороннего теоретического анализа отечественных и зарубежных исследований, а также собственного эмпирического исследования, автор обосновывает и вводит в психологию новый термин – «деструктивная привязанность к партнеру», которая определяется как генерализованный тип небезопасной привязанности, имеющий стрессогенный характер в связи с фрустрацией потребностей в любви, принятии и безопасности, а также постоянной угрозой разрыва отношений, нарушающей психологическое благополучие субъекта привязанности. По сути, предложенный термин объясняет психологию взаимоотношений в пограничной зоне между гармоничными партнерскими взаимоотношениями (область нормы) и различными видами аддикций в области отношений (область патологии). Автор отмечает, что деструктивная привязанность к партнеру является паттерном поведения здоровых взрослых, хотя им и присущи некоторые черты аддиктивных расстройств. Само по себе выделение этой зоны, раскрытие ее существенных характеристик, изучение личности и специфики совладающего поведения субъектов деструктивной привязанности открывает новые возможности как в области теоретических разработок, так и в практике осуществления психологической помощи.

Практическая значимость определяется возможностью использовать полученные результаты в психологической помощи взрослым людям, состоящим в тяжелых, болезненных отношениях с партнером, а также лицам, мучительно переживающим разрыв отношений. Полученные Т.П. Григоровой результаты относительно эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений деструктивной привязанности у взрослых, а также о специфике и динамике их совладающего поведения могут стать хорошей основой различных программ психологической помощи взрослым, испытывающим подобные трудности в построении отношений. Разработанное автором полуструктурированное феноменологическое интервью для изучения поведения привязанности в динамике (содержит блоки вопросов о начале отношений, о переживаниях в отношениях и о прекращении отношений), является ценным диагностическим инструментарием, позволяющим получить богатый фактический материал как в исследовательских, так и в психотерапевтических целях.

Достоверность полученных результатов обеспечивается непротиворечивостью исходных теоретико-методологических оснований исследования, использованием валидных и адекватных задачам методов эмпирического исследования, составлением программы исследования с учетом принципа дополненности. Реализация принципа дополненности при разработке методического инструментария выражается в использовании феноменологического интервью в совокупности с опросными методами, что, во-первых, позволяет верифицировать все полученные результаты, а во-вторых, очень обогащает их, за счет наполнения реальным, жизненным, содержанием. Группа методов обработки данных весьма обширна и разнообразна и включает как количественный (частотный, сравнительный, корреляционный, регрессионный, факторный виды анализа), так и качественный анализ (контент-анализ материалов интервью, анализ индивидуальных случаев). Интерпретация результатов исследования также проводится в постоянном соотнесении данных качественного и количественного характера. В качестве организационного метода в исследовании используется сравнительный метод. Дизайн исследования

основан на сравнении 2 выборок взрослых, относящихся в целом к периоду средней взрослости (23-45 лет), с деструктивной и безопасной привязанностью (всего обследовано 165 человек). Отнесение взрослых к одной из двух групп производилось с помощью авторского опросника, насчитывающего 10 пунктов, 3 из которых являлись ключевыми для принятия решения о принадлежности к группе. Следует отметить, что выбранный дизайн исследования адекватен задачам изучения специфических особенностей деструктивной привязанности и совладания с ее проявлениями. Все это позволяет считать полученные Т.П. Григоровой результаты достоверными и обоснованными.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации предложено авторское понимание и обоснование феномена деструктивной привязанности к партнеру во взрослом возрасте. Получены новые результаты, позволяющие всесторонне охарактеризовать данный феномен с точки зрения физиологических, когнитивных, эмоциональных, поведенческих проявлений и динамики совладающего поведения субъектов деструктивной привязанности. Так, на основе сравнительного анализа феноменологического интервью автором было показано, что взрослые – субъекты деструктивной привязанности, - постоянно испытывают тревогу и страх потери партнера (в отличие от контрольной группы). На когнитивном уровне у них присутствует представление о невозможности разорвать отношения по собственной инициативе, склонность видеть причину своих страданий в партнере, представление о мучительности отношений, но в то же время и об их судьбоносности. Субъектам деструктивной привязанности свойственны различные когнитивные искажения, такие как «мифологизация» отношений с партнером и приписывание себе образа «жертвы», что подтверждает активность работы психологических защитных механизмов и затрудняет осознание источников стресса. Специфические модели поведения субъектов деструктивной привязанности включают две противоречивые тенденции: поведение, направленное на сближение с партнером и поведение, направленное на избегание близости с партнером. Для каждого из этих видов описываются множественные варианты проявления.

Математико-статистический анализ опросных методов также показал, что у субъектов деструктивной привязанности значимо более выражены по сравнению с контрольной группой как тенденция к избеганию близости, так и тревожность в отношениях, положительно связанная со стремлением к сближению. Значимо более выражены в группе деструктивно привязанных взрослых как показатель «срастание с партнером», так и несколько противоположный по смыслу показатель «самоподдержка». Найденные эмпирические факты позволяют говорить о том, что привязанность в данной группе взрослых носит черты амбивалентного типа.

Проведено изучение личности взрослых субъектов деструктивной привязанности. Выявлено большое количество значимых различий в личностных особенностях взрослых, находящихся в гармоничных отношениях и отношениях деструктивной привязанности. Максимально выраженные различия связаны со сниженной способностью к самоконтролю и повышенной напряженностью субъектов деструктивной привязанности (факторы Q3, Q4).

Изучение динамики индивидуального копинга субъектов деструктивной привязанности в длительных отношениях показало, что она характеризуется циклической сменой фаз напряженности и ослабления, причем с увеличением длительности отношений, их конфликтность, напряженность и неудовлетворенность в целом возрастают. В диссертации описаны также негативные эффекты влияния деструктивной привязанности взрослых на другие сферы их жизни, усиливающиеся вместе с продолжительностью отношений: снижение социальной и трудовой активности, сокращение круга интересов и хобби, изменение ценностных ориентаций относительно взаимоотношений в паре, общее снижение психофизиологического потенциала, что рассматривается в качестве симптомов несовладания.

Таким образом, можно констатировать, что в диссертационном исследовании Т.П. Григоровой получен ряд новых и значимых результатов, открывающих, тем не менее, перспективу для дальнейшего изучения данной проблемы.

Вместе с тем, при изучении данной работы возник ряд **вопросов и пожеланий** к диссертанту.

1. Несмотря на проведенный теоретический анализ, недостаточно проясненным все же остался вопрос о том, как соотносится «деструктивная привязанность во взрослом возрасте» с типами и стилями привязанности, выделенными другими авторами (Дж. Болби, М. Эйнсворт, С. Хазан, Ф. Шейвер, К. Бартольмью, Л. Горовиц и др.). Является ли деструктивная привязанность взрослых дополнительной по отношению к существующим типам или может использоваться вместо них? Не прописано также преимущество выделения только одного генерализованного типа. В диссертации изучаемый конструкт «деструктивная привязанность во взрослом возрасте» в большей степени соотнесен с аддиктивным поведением, хотя используемый термин имеет отношение к теории привязанности.

2. Следовало бы более полно представить в тексте диссертации характеристику выборки. При описании выборки, автор сообщает, что это взрослые люди, состоящие в отношениях привязанности между мужчиной и женщиной, и далее приводит основополагающие характеристики таких отношений (С.69). При этом информация о статусных характеристиках участников исследования (семейное положение, наличие детей) не предоставляется. Вместе с тем, очевидно, что некоторые из описанных поведенческих характеристик субъектов деструктивной привязанности (страх потерять партнера, стремление сохранить отношения с неудовлетворяющим партнером и т.п.) могут быть вызваны трудностями, обусловленными в том числе и статусными характеристиками.

3. В целях изучения специфики совладающего поведения субъектов деструктивной привязанности, автор проводит корреляционный анализ взаимосвязей копинг-стратегий с компонентами привязанности и регрессионный анализ этих же характеристик только в группе взрослых с деструктивной привязанностью (С.105-109). Результаты данных видов

анализа выглядят противоречивыми, свидетельствуют о высокой вариативности совладающего поведения, поскольку оказалось, что одни и те же факторы актуализируют разные виды копинга. На наш взгляд, выводы относительно специфики совладающего поведения субъектов деструктивной привязанности были бы более полными и обоснованными при сравнении их с аналогичными результатами в контрольной группе.

4. В тексте диссертации недостаточно прояснено используемое автором понятие «несовладания». В теоретической части работы этот термин не обсуждается (хотя обсуждаются непродуктивное совладание и неэффективные копинг-стратегии). О симптомах несовладания говорится в постановочной части исследования (гипотеза 3), а также в констатирующих частях (вывод №7, С. 116, положение выносимое на защиту №5, С. 13), где в качестве его признаков рассматриваются симптомы дезадаптации, состояние неопределенности, трудности при планировании будущего, принятии текущих решений. Возникает вопрос: на какие идеи опиралась автор, относя данные показатели к признакам несовладания?

5. В диссертационном исследовании получен ряд интересных, значимых, но вместе с тем противоречивых результатов, которые было бы целесообразно соотнести друг с другом и с существующими в данной области работами в параграфе «Обсуждение результатов».

Высказанные замечания носят дискуссионный, отчасти рекомендательный характер и не затрагивают сути представленной работы и основных ее положений.

Автореферат и опубликованные работы полностью отражают основное содержание диссертации. По результатам диссертационного исследования Т.П. Григоровой опубликовано 7 работ, 3 из которых являются публикациями в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

По актуальности решаемых задач, объему выполненного исследования, научной и практической ценности выводов и практических рекомендаций

диссертация Григоровой Т.П. «Деструктивная привязанность к партнеру во взрослом возрасте и совладание с ее проявлениями» соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата психологических наук; а ее автор – Григорова Татьяна Петровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология.

Отзыв подготовлен кандидатом психологических наук, доцентом кафедры психологии развития и дифференциальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Манукян Викторией Робертовной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры психологии развития и дифференциальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» 2 апреля 2015 года, протокол № 6 от 02.04.2015 года.

Зав. кафедрой психологии развития и
дифференциальной психологии
Санкт-Петербургского государственного
университета, доктор психологических наук,
профессор

Головей Л.А.

